

Марстон Анни Вестленд

**Великая замкнутая страна.
The great closed land. Тибет**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А68

А68 **Анни Вестленд М.**
Великая замкнутая страна. The great closed land. Тибет / Марстон Анни Вестленд – М.: Книга по Требованию, 2026. – 54 с.

ISBN 978-5-519-95561-4

ISBN 978-5-519-95561-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Тибетъ, безспорно, представляетъ одну изъ интереснѣйшихъ странъ земного шара. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія наши объ этой странѣ, благодаря ея малой доступности, какъ вслѣдствіе физическихъ преградъ, такъ и вслѣдствіе непріязненныхъ отношеній ея населенія къ чужестранцамъ, крайне несовершенны; лишь немногимъ счастливымъ удалось проникнуть въ глубь этой загадочной страны и побывать въ священномъ городѣ буддистовъ Лх'асѣ. Нашъ знаменитый путешественникъ, покойный Н. М. Пржевальскій, несмотря на всю свою настойчивость въ преслѣдованіи намѣченныхъ цѣлей, принужденъ былъ въ оба свои послѣднія путешествія по Тибету вернуться назадъ, не достигнувъ этого священнаго города буддистовъ. Можетъ-быть, третья попытка Пржевальскаго добратся до Лх'асы и увѣнчалась бы успѣхомъ, такъ какъ снаряженіе послѣдней его экспедиціи было поставлено въ особенно благоприятныя условія; къ сожалѣнію, смерть похитила Пржевальскаго у самаго порога предстоящаго ему новаго путешествія по Центральной Азіи. Покойный путешественникъ, по словамъ одного изъ лицъ, на долю которыхъ выпало исполненіе части задуманныхъ имъ плановъ, намѣревался пройти черезъ восточный Туркестанъ въ Тибетъ, изслѣдовать сначала совершенно неизвѣстную сѣверо-западную часть этой высокой земли, потомъ проникнуть, если окажется возможнымъ, въ Лх'асу, а оттуда — на востокъ, въ страну Камъ, привлекавшую его, какъ страстнаго натуралиста, своею богатою растительною и особенно животною жизнью*). Только что появившееся описаніе путешествія М. В. Пѣвцова, которому было ввѣрено начальство надъ осиротѣвшей послѣ смерти Пржевальскаго экспедиціей, также касается лишь сѣверо-западной окраины этой страны. Всѣ путешественники послѣдняго времени, какъ принцъ Орлеанскій и Бонвало, Рокхиль, миссъ Тэйлоръ, капитанъ Боуэръ, Дютрейль де-Рень и Гренаръ, подошли настолько близко къ Лх'асѣ, что до нея оставалось всего только нѣсколько дней пути; однако въ области между Тенгри-Норомъ и столицей Тибета они встрѣтились съ рѣшительнымъ сопротивленіемъ тибетскихъ властей. Такъ какъ путешественники не рѣшились прибѣгнуть къ помощи оружія, чтобы силой проложить себѣ дальнѣйшую дорогу, хорошо предвидя неблагопріятный исходъ для себя подобной попытки, то и принуждены были возвращаться обратно, не достигнувъ конечной цѣли своихъ стремленій. Послѣднее путешествіе по Тибету имѣло тотъ же исходъ.

*) См. Труды Тибетской экспедиціи 1889—1890 гг. подъ начальствомъ М. В. Пѣвцова, снаряженной на средства, Высочайше дарованныя Императорскому Русскому Географическому Обществу. Часть I. Изд. Имп. Рус. Геогр. Общества, С.-Петербургъ 1895.

Извѣстная англійская чета St. G. Litledall вмѣстѣ съ своимъ родственникомъ Флетчеромъ, покинувъ въ 1894 году Европу, достигла по дорогѣ изъ Кашгара черезъ Черчу и вдоль рѣки того же имени Тибетскаго плоскогорія и пересѣкла его въ направленіи отъ сѣвера къ югу. Два мѣсяца двигался караванъ черезъ негостепріимныя высоты въ пять слишкомъ верстъ надъ уровнемъ моря. Лишенія были столь велики, что изъ ста вьючныхъ животныхъ — лошадей, ословъ и муловъ — только двадцать достигли окрестностей Лх'асы; путешественники были принуждены бросить на пути многія коллекціи. Наконецъ, перейдя переваль въ 6400 метровъ высоты, экспедиція находилась всего въ 65 километрахъ отъ Лх'асы; ей такимъ образомъ удалось подойти къ этому городу ближе своихъ предшественниковъ. Но здѣсь путешественники встрѣтились съ рѣшительнымъ противодѣйствіемъ тибетцевъ. Въ виду болѣзненнаго состоянія г-жи Litledall, экспедиція принуждена была пуститься въ обратный путь по направленію отъ Тенгри-Нора въ Лѣ, хотя тибетцы всячески старались заставить путешественниковъ повернуть обратно прямо на сѣверъ. Такимъ образомъ и эта экспедиція самаго послѣдняго времени закончилась неудачей. Тѣмъ не менѣе Litledall собралъ богатые коллекціи и сдѣлалъ съемку пути въ масштабѣ 5 миль въ дюймѣ.

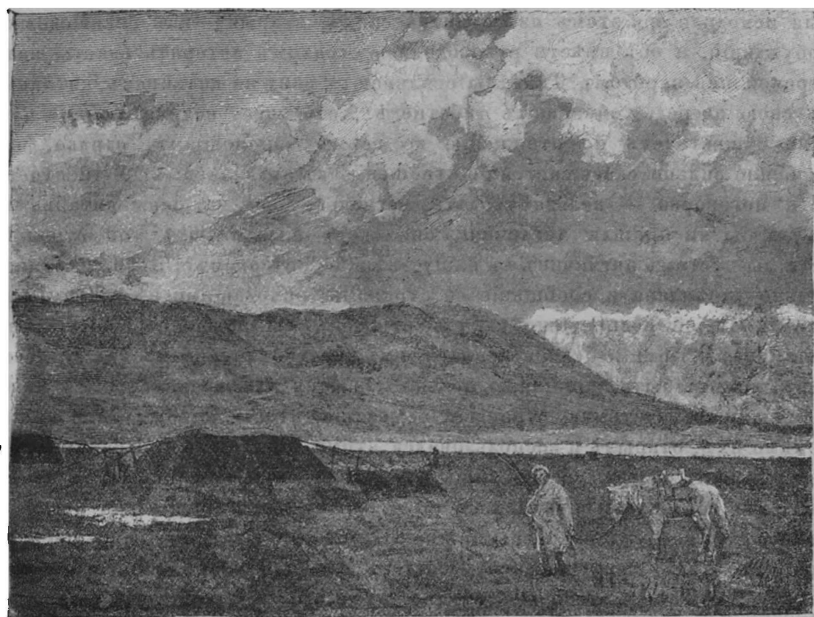
Въ виду вышесказаннаго небольшая книжка Анни Марстонъ, въ короткое время выдержавшая въ оригиналѣ два изданія, не можетъ не представлять значительнаго интереса, такъ какъ, несмотря на свою краткость, сообщаетъ намъ рядъ интересныхъ свѣдѣній относительно Тибета. Этотъ интересъ еще болѣе усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что родная сестра автора находится въ замужствѣ за однимъ изъ миссіонеровъ, принадлежащимъ къ сектѣ „моравскихъ братьевъ“, проповѣдающихъ евангеліе среди тибетцевъ. Проведя четыре года въ этой странѣ, г-нъ и г-жа Полгиль-Тернеры вернулись въ Англію, и авторъ книги могъ воспользоваться ихъ пребываніемъ въ Англіи, для того, чтобы пополнить и провѣрить свои свѣдѣнія относительно Тибета.

Мы сочли излишнимъ переводить три послѣднія главы книги, специально посвященныя описанію дѣятельности духовныхъ англійскихъ миссій среди жителей Тибета и призыву къ содѣйствию имъ со стороны англійскаго общества, такъ же какъ и предисловіе къ книгѣ, написанное секретаремъ Моравскаго миссіонерскаго Общества Б. Л. Тробомъ.

Отъ души желаемъ, чтобы русскій переводъ книги Анни Марстонъ почтенъ былъ хотя долей того вниманія, которое заслужилъ его подлинникъ въ Англіи.

П. Ф.

Тибетская стоянка вблизи Бага-Нора.

Глава I.

Попытки проникнуть въ страну.

Не только вслѣдствіе своихъ мощныхъ естественныхъ горныхъ хребтовъ, но также и благодаря препятствіямъ, воздвигнутымъ для предупрежденія всякихъ попытокъ чужеземцевъ проникнуть внутрь страны, Тибетъ завоевалъ себѣ право на названіе „Замкнутой страны“. Лишь весьма немногимъ европейцамъ удалось въ него проникнуть. Случайно какому-нибудь отважному охотнику или изслѣдователю удавалось на короткое время побывать на его окраинѣ, а еще рѣже какой-нибудь христіанскій миссіонеръ проникалъ въ его селенія, гдѣ никогда не было проповѣдаемо евангеліе, и къ его кочующимъ племенамъ. Но ни охотнику, ни изслѣдователю, ни даже миссіонеру не было позволено оставаться въ этой странѣ, хотя, добиваясь пропуска, они и умѣли устранить многія препятствія; никому изъ нихъ не было даже разрѣшено самому выбрать дорогу, по которой бы онъ желалъ ѣхать. Всѣ они одинаково подвергались быстрому и строгому изгнанію.

Подстрекателями къ подобному образу дѣйствій были, съ одной стороны, гражданскія китайскія власти, и духовныя власти Тибета — съ другой; первыя исходили при этомъ изъ политическихъ, вторыя — изъ религіозныхъ побужденій, а оба вмѣстѣ руководились страхомъ потерять власть надъ страной и ея народомъ. Тибетцы сваливаютъ вину на китайцевъ, китайцы, въ свою очередь, обвиняютъ тибетцевъ. Хотя такое недружелюбное чувство существуетъ по отношенію ко всѣмъ европейцамъ, однако, оно особенно сильно сказывается по отношенію къ англичанамъ. У тибетцевъ есть поговорка — нельзя сказать, насколько она внушена китайцами: „Куда бы ни пришли англичане, они скоро овладѣваютъ той страной; если мы пустимъ англичанъ въ нашу, — мы ее потеряемъ“. Южная граница сильно укрѣплена и сообщеніе со странами, находящимися между Тибетомъ и Индіей, воспрещено*). Ту же строгость мы замѣчаемъ и со стороны китайцевъ. Помимо свойственнаго имъ предубѣжденія противъ туземцевъ, можетъ-быть, причиною боязни является ихъ знакомство съ минеральными богатствами страны и нежеланіе, чтобы народъ иной націи, помимо ихъ, открылъ и воспользовался этими богатствами. Прежде такая нетерпимость выказывалась лишь китайцами, сами же тибетцы, казалось, были бы согласны допустить въ свою страну чужеземцевъ; но ревность ламъ была возбуждена разными попытками христіанскихъ миссіонеровъ пролить свѣтъ христіанскаго ученія въ глубокой мракъ тибетскаго буддизма. Въ Тибетѣ теперь извѣстно, что какъ на индійской, такъ и на китайской границахъ находятся миссіонеры, выжидающіе случая проникнуть въ Тибетъ; они представляютъ единственныхъ чужеземцевъ, извѣстныхъ многимъ тибетцамъ, и ихъ присутствіе заставляетъ ламъ опасаться въ будущемъ за ихъ главенство въ вѣрѣ и въ санѣ. Не удивительно поэтому, что, благодаря этимъ опасеніямъ, подстрекаемые сверхъ того китайцами, они дѣлаютъ все, что только могутъ, чтобы держать дверь крѣпко запертой для христіанскихъ учителей и при первой же возможности высылаютъ тѣхъ изъ нихъ, кому удастся проникнуть въ ихъ владѣнія.

Мы отмѣтимъ теперь нѣсколько путешествій, совершонныхъ съ цѣлью изслѣдованій разными путешественниками, принадлежащими къ различнымъ національностямъ.

Въ XVIII столѣтіи Ванъ-де-Шуттъ, проникнувъ въ Тибетъ со стороны Индіи, проѣхалъ черезъ него въ Китай, посѣтивъ по пути Лх'асу. Это единственный европеецъ, которому удалось совершить подвигъ — проѣхать черезъ страну по направленію изъ Индіи въ Китай, хотя многіе пытались это сдѣлать. Къ несчастію, Ванъ-де-Шуттъ выразилъ въ своемъ запискѣ желаніе, чтобы всѣ бумаги его были сожжены, такъ какъ онъ

*) После того какъ были написаны эти строки, въ газетахъ была опубликована телеграмма, помѣщенная: Калькутта, 5 февраля 1894 г. — «Сиккимъ-Тибетскія конвенція опредѣлила мѣсто рынка, гдѣ индійскіе и тибетскіе купцы могутъ встрѣчаться въ Ягонгѣ на тибетской сторонѣ границы. Съ 1 мая британскіе подданные могутъ свободно проживать въ этомъ мѣстечкѣ».

не были приведены въ порядокъ, и онъ опасался, что послѣ его смерти будутъ обнаружены отъ его имени ложныя свѣдѣнія о странѣ.

Варренъ Гастингсъ во время управленія Индiей сильно стремился къ тому, чтобы установить правильныя торговыя сношенія Индiи съ Тибетомъ, и это ему въ значительной мѣрѣ удалось. Его первый агентъ, отправленный въ 1774 г., былъ Георгъ Богль*); послѣднему удалось войти въ тѣсныя сношенія съ Панъ-чен-Ринпочѣ, изъ Трашидунпо, хотя онъ никогда не подходилъ близко къ Лх'асѣ. Въ 1783 г. состоялось новое посольство въ Тибетъ капитана Тернера. Два года спустя Варренъ Гастингсъ былъ отозванъ изъ Индiи; въ это время при тибетскомъ дворѣ уже находился резидентъ британскаго индiйскаго правительства**) дѣла пошли опять старымъ порядкомъ, и послѣ его отъѣзда китайское правительство закрыло всякій доступъ въ Тибетъ изъ Индiи.

Несмотря на это, Маннингу въ 1811 году удалось совершить свое путешествiе изъ Индiи не только въ Тибетъ, но даже и въ самую Лх'асу; это не былъ политическiй дѣятель, а просто искатель приключенiй. Ему удалось даже испросить себѣ свиданiе съ далай-ламой, тогда „веселымъ семилѣтнимъ мальчикомъ“, который пришелъ въ величайшiй восторгъ отъ нѣсколькихъ блестящихъ новенькихъ долларовъ, подаренныхъ ему Маннингомъ; дары его состояли еще изъ чая, шелковаго шарфа и лавандовой воды, которая, впрочемъ не достигла своего назначенiя, такъ какъ прислуга разбила бутылъ, прежде чѣмъ состоялось подношенiе. Маннингу удалось возобновить сношенiя съ тибетцами, благодаря своей врачебной дѣятельности, но ему долго еще приходилось слышать, что его подозреваютъ въ шпионствѣ и что ему придется распрощаться съ жизнью. Поэтому онъ счелъ за лучшее какъ можно скорѣе выхажъ изъ страны. Это — единственный англичанинъ, посѣтившiй Лх'асу и видѣвшiй далай-ламу.

Въ 1871 г. русскiй путешественникъ Пржевальскiй вступилъ въ Тибетъ изъ Кансу, но былъ возвращенъ назадъ, не дохжавъ 500 миль до Лх'асы. Въ 1879 г. онъ снова возобновилъ свою попытку и, не дохжавъ лишь 170 миль до священнаго города, снова былъ высланъ***).

Въ 1877—78 гг. капитанъ Джилъ отправился изъ Ченту черезъ Та-чiен-лу, Литангъ Батангъ и Та-ли-фу, въ Бамо въ Бирмѣ. Ламы въ Батангѣ, боясь, что онъ получитъ пропускъ въ Тибетъ, добились назначенiя боль-

*) «Narratives of the Mission of George Bogle to Tibet, and of Thomas Manning to Lh'asa», by C. N. Markham. Trübner.

**) О состоянiи въ то время умовъ въ Англіи по отношенiю къ дѣятельности миссіонеровъ можно заключить изъ словъ Богля, обращенныхъ къ Пан-чен-Ринпочѣ, когда онъ былъ спрошенъ по этому поводу. «Я слышалъ, — сказалъ онъ, — о священникахъ, бывшихъ въ Лх'асѣ; они не изъ моей родины, они говорятъ другимъ языкомъ; у нихъ религія отличается отъ моей. Духовенство англиканской церкви сидитъ дома и не страивается по чужимъ мѣстамъ. Но мы позволимъ всякому исповѣдовать Бога по-своему и уважаемъ хорошаго и набожнаго человѣка, къ какой бы религіи онъ ни принадлежалъ».

***) Пржевальскiй, Путешествіе по Монголіи и Тибету.

ного отряда для охраненія границы и тѣмъ положили преграду его дальнѣйшимъ попыткамъ*).

Нѣсколько лѣтъ спустя бегальскій служащій англійскаго правительства Саратъ Чандра Дасъ былъ посланъ въ Тибетъ, чтобы сдѣлать развѣдки и изслѣдованія о положеніи страны. Онъ вышелъ изъ Дарджилинга, переодѣтый въ платье тибетскаго ламы, прожилъ три мѣсяца въ монастырѣ Трашилунпо, изъ котораго пошелъ въ Несочный монастырь, который считается однимъ изъ тибетскихъ чудесъ, такъ какъ онъ мужской, а управляется женщиной, считающейся воплощеніемъ богини Доргѣ Пагмо, единственной женщиной въ Тибетѣ, имѣющей право ѣздить на носилкахъ. Изъ этого монастыря Чандра Дасъ отправился въ Лх'асу, куда его пропустили безъ всякаго подозрѣнія. Онъ посѣтилъ соборъ, въ которомъ находится изображенія всѣхъ боговъ и обожествленныхъ героевъ тибетскаго буддизма. Тамъ онъ увидалъ тысячи народу, ходившаго вокругъ этихъ изображеній. Его пригласили посѣтить далай-ламу, восьмилѣтняго ребенка, который преподалъ ему свое благословеніе, получивши взамѣнъ маленькую щепотку чистаго золота. Чандра Дасъ возвратился благополучно изъ своего развѣдочнаго путешествія и привезъ много цѣнныхъ свѣдѣній о странѣ и ея обитателяхъ**).

Въ 1888 г. Рокхиль, секретарь посольства Соединенныхъ Штатовъ въ Пекинѣ, проникъ въ Тибетъ изъ Сининга и странствовалъ по направленію къ западу черезъ Куку-Норъ и южныя Іекундо, гдѣ былъ принужденъ начальникомъ ускорить свой отъѣздъ въ Китай, котораго онъ и достигъ черезъ Канзѣ и Та-чѣн-лу***). Въ 1892 г. Рокхиль предпринялъ второе путешествіе въ Тибетъ, черезъ Куку-Норъ и Тсайдамъ, черезъ рѣку Чумаръ и Коко-шили и горы Дунгбурѣ и южныя до Намру, откуда онъ повернулъ на востокъ и направился въ Та-чѣн-лу, черезъ Нагуна, Чямдо, Батангъ и Литангъ. Во время этого второго путешествія Рокхиль говорилъ нѣкоторые встрѣченные имъ монголы, возвращавшіеся изъ Лх'асы, что служащіе солдаты подвергли ихъ аресту и перекрестному допросу съ цѣлью узнать, не имѣютъ ли они при себѣ какихъ-либо иностранныхъ товаровъ, какъ будто бы не только чужеземцы, но даже всякія вещи, идущія изъ чужихъ странъ, не допускаются теперь въ Тибетъ.

Въ 1889 г. французскій путешественникъ Бонвало въ сопровожденіи принца Генриха Орлеанскаго пробрался черезъ Тибетъ, слѣдуя за караваномъ, возвращавшимся изъ Лх'асы въ Монголію; онъ дошелъ до Дамъ за Намтсо и подошелъ къ Лх'асѣ ближе всѣхъ другихъ европейцевъ, проникавшихъ въ эту страну съ сѣвера. Но онъ путешествовалъ при тяжелыхъ условіяхъ. Двое изъ его слугъ умерли, лошади околѣли, верблюды были при послѣднемъ издыханіи, въ партіи начался ропотъ. Въ Дамѣ они

*) «The River of Golden Sand» by Capt. William Gill., R. E. John Murray.

**) «Proceedings of the Royal Geographical Society».

***) «The Land of the Lamas», by William Woodville Rockhill. Longmans, Green & Co.

были остановлены депутаціей изъ Лх'асы, которая отказалась пустить ихъ дальше по этому направленію, но дала имъ проводника, чтобы довести ихъ до Батанга и снабдила провизіей для путешествія. Послѣ многихъ переговоровъ и колебаній, Бонвало принужденъ былъ, наконецъ, склониться на ихъ настоянія и съ разочарованіемъ вернуться въ Китай*).

Въ 1891 г. капитанъ Боуэръ попытался проникнуть въ Тибетъ изъ Ле (Leh), запасшись китайскимъ паспортомъ, но все же его не допустили въ Лх'асу. Начальство этого города встрѣтило его на дорогѣ; оно имѣло приказаніе не обращать вниманіе на паспортъ и вернуть путешественника назадъ.

Этимъ и другимъ путешественникамъ и различнымъ миссіямъ, которыя работали или думали, что работаютъ среди тибетцевъ, мы обязаны всѣмъ, что намъ извѣстно о странѣ и ея народѣ. Свѣдѣнія, помѣщенные въ этой книгѣ, всецѣло взяты изъ отчетовъ, данныхъ ими о путешествіяхъ и пребываніи въ Тибетѣ или около него.

*) „Across Tibet“, by Gabriel Bonvalot. Cassel & Co.

Глава II.

Страна.

Одного взгляда на карту достаточно, чтобы видѣть, какъ справедливо, съ географической точки зрѣнія, Тибету дано названіе „Замкнутой страны“. Мы видимъ, что со всѣхъ сторонъ его окружають длинныя ряды снѣжныхъ горъ: на югѣ — Гималаи и поперечные хребты Верхняго Юннана; на востокъ — горы Юн-линга отдѣляютъ его отъ Китая и западныхъ гористыхъ китайскихъ провинцій Юннана Счш'уана, и Кансу; на сѣверѣ горы Куэн-луня, и на западѣ, гдѣ онъ суживается до широты всего въ 150 миль, соединеніе горъ Каракорумъ съ Гималайскимъ хребтомъ. Ограниченное такимъ образомъ пространство представляетъ самое большое въ свѣтѣ скопленіе скалъ; оно въ три раза больше Франціи, имѣетъ протяженіе почти въ 700.000 кв. миль, почти такъ же холодно, какъ Сибирь, хотя Лх'аса находится подъ одной широтой съ Каиромъ; большая часть его выше, чѣмъ Монбланъ, средняя же высота Тибета колеблется отъ 10.000 до 17.000 футовъ; а его горъ — отъ 20.000 до 28.250 футовъ надъ уровнемъ моря. Длина отъ востока къ западу превышаетъ 1600 миль; ширина съ сѣвера къ югу колеблется между 700 милями (maximum) на востокъ и 150 милями (minimum) на западѣ. На этой возвышенности и ея продолженіяхъ берутъ начало громадныя рѣки Индостана, Гангъ, Индъ и Брампутра, а также и дальней Индіи выѣсть съ Желтой рѣкой и Ян-тсе-Кіангомъ Китая.

Названіе „Тибетъ“ неизвѣстно въ самой странѣ; оно дано ей турками и персами; ея настоящее названіе „Бодъ“ или „Бодіулъ“, т.-е. „страна Бодъ“, настоящее названіе жителей — „бодпа“.

Тибетъ богатъ минералами. Золото находятъ въ руслахъ рѣкъ, а скалы указываютъ на его присутствіе въ большомъ количествѣ и подъ поверхностью земли. Въ Тибетѣ находятъ также большое количество бирюзы. Добываніе золота однакоже не дозволяется, благодаря суевѣрію, тщательно поддерживаемому ламами, что если вынуть изъ земли золотыя самородки, то больше не будетъ встрѣчаться золотого песка въ рѣчныхъ руслахъ, такъ какъ самородки — это корни или само растеніе, а золотой песокъ — его плоды или цвѣты.

Большая часть пространства Тибета занята черными полосами плоскогорія, безплоднаго, каменистаго, обнаженнаго зимой, лишеннаго зелени въ лѣтніе мѣсяцы и лишь въ нѣкоторыхъ участкахъ покрытаго травой

или ячменемъ — единственными растеніями, которыя способна производить эта страна. Въ сѣверныхъ и центральныхъ частяхъ рѣдко встрѣчаются деревья или даже кустарники, за исключеніемъ окрестностей селеній; но въ нѣкоторыхъ южныхъ областяхъ встрѣчаются обширные лѣса, состоящіе главнымъ образомъ изъ абрикосовыхъ деревьевъ, маленькій сухой плодъ которыхъ составляетъ главную зимнюю пищу жителей, а также и выгодный предметъ торговли. Постороннимъ дозволяется свободно пользоваться фруктами, съ условіемъ возвращать косточки владѣльцу деревьевъ. Наиболее цѣнный продуктъ дерева представляетъ масло; оно прозрачно, бѣло и душисто, горитъ яркимъ пламенемъ. Его употребляютъ для приготовленія кушаній и для освѣщенія; дѣти смазываются имъ ежедневно вмѣсто мытья; отнятыхъ отъ груди дѣтей дѣтъ четырехъ-пяти кормить нѣкоторое время ячменной мукой, смѣшанной съ этимъ масломъ.

Въ гористыхъ мѣстностяхъ и горы и долины часто состоятъ изъ голаго гравія; въ такихъ случаяхъ единственными участками, годными для обработки, являются случайныя плодородныя площадки во впадинахъ горъ.

Наиболѣе плодородныя долины производятъ пшеницу, ячмень и горохъ; горохъ идетъ исключительно на кормъ скоту. Главное произведеніе страны это „насъ“ или черный ячмень, изъ котораго дѣлается „тсамба“.

На сѣверѣ почва по большей части состоитъ изъ глины, смѣшанной съ гравіемъ и совершенно лишена растительности за исключеніемъ областей, расположенныхъ по сосѣдству озеръ, рѣкъ или ручьевъ. Въ возвышенныхъ мѣстностяхъ съ приближеніемъ зимы трава становится жесткой, какъ проволока, и до того высушивается рѣзкими вѣтрами, что хруститъ, какъ солома, и обращается въ пыль.

Селенія обыкновенно строятся на скалистыхъ выступяхъ высоко надъ ручьями, тамъ, гдѣ они не займутъ ни одной пяди рѣдкой земли, годной для обработки. Въ Ладакѣ селенія иногда тянутся, не прерываясь, на нѣсколько миль; лѣтніе урожаи въ этой мѣстности очень обильны.

Страна дѣлится на Большой Тибетъ, собственно Тибетъ и Малый Тибетъ. Большой Тибетъ — это восточная часть, граничащая съ Китаемъ, заключающая въ себѣ провинцію Амдо, лежащую въ предѣлахъ Кансу, но населенную тибетцами, и Камъ. Собственно Тибетъ занимаетъ середину и состоитъ изъ двухъ провинцій — У, или Передній Тибетъ, и Тсангъ, или Задній Тибетъ; Лх'аса — столица У, а Шигатсѣ — Тсанга. „Царство Лх'асы“ состоитъ изъ города и окружающихъ участковъ. Малый Тибетъ, на западѣ отъ собственно Тибета, состоитъ изъ Лагуля и Спити, который принадлежитъ Англіи, Цанскара, Ладака и Руншу, которые находятся подъ властью Кашмира.

Такимъ образомъ Тибетъ дѣлится на три продольныхъ полосы — южную — содержащую центры осѣдлаго и земледѣльческаго населенія; среднюю — заключающую пастбища кочевниковъ, и сѣверную полосу, въ большей своей части изобилующую дикими животными, но также отчасти заселенную кочевниками.

Восточная часть Тибета подразделяется на восемнадцать областей, изъ которыхъ самыя значительныя: Дегрѣ, области Горба, Литангъ, Батангъ, Чала и Минъ-Ниа. Дегрѣ — самый богатый земледѣльческій и промышленный участокъ Восточнаго Тибета.

Климатъ, понятно, очень разнится въ различныхъ частяхъ и сообразно различнымъ временамъ года; вообще, можно сказать, что онъ болѣе или менѣе арктическій, благодаря значительной высотѣ плоскогорія. Морозы стоятъ почти повсюду съ октября до апрѣля. Въ горахъ бываютъ удивительныя колебанія въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ: температура иногда достигаетъ 120° и 130° F. днемъ, а ночью падаетъ ниже точки замерзанія. Въ провинціи Куку-Норъ, на сѣверо-востокъ Тибета, снѣгъ идетъ почти круглый годъ, и его озеро съ соленой водой, въ 230 миль въ окружности, лежащее на высотѣ 10.500 футовъ надъ уровнемъ моря, замерзаетъ на всю зиму. Всѣ озера и рѣки, лежащія на высотѣ до 8000 футовъ, замерзаютъ зимою; на высотѣ 15.000 футовъ термометръ падаетъ каждую ночь ниже нуля; на высотѣ въ 20.000 футовъ въ тѣни стоятъ вѣчный морозъ. Высота Ле (Leh), столицы Ладака — пребыванія Моравской миссіи — 11.540 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ сѣверной полосѣ зима бываетъ страшно холодная; весной и лѣтомъ здѣсь случаются сильныя градовыя бури. Только осенью, когда ясно и тихо и сравнительно тепло, пустыня оживляется нѣкоторыми признаками человѣческой жизни и дѣятельности; тогда караваны пилигримовъ проходятъ черезъ эту мѣстность, направляясь изъ Куку-Нора въ Лх'асу, священный городъ буддистовъ.

Нѣкоторое понятіе о силѣ холода можно составить по наблюденіямъ миссіонеровъ Гука и Габета, которые рассказываютъ, что каждое утро, прежде чѣмъ отправиться въ дальнѣйшій путь, они дѣлали два или три шара изъ тсамбы, замѣшивая ее горячимъ чаемъ, и, завернувъ ихъ въ теплыя полотенца, клали за пазуху, подъ поярковую куртку, плотное платье изъ овчинъ, пальто на лисьемъ мѣху и большой шерстяной плащъ; тѣмъ не менѣе, когда они останавливались и доставали свою пищу, то находили шары замерзшими, какъ ледъ, такъ что съ трудомъ можно было ихъ ѣсть. Болѣе сорока человекъ въ ихъ караванѣ погубило отъ холода. Тѣмъ не менѣе необитаемая человекомъ пространства изобилуютъ животными: антилопами, дикими ослими, медвѣдями, лисицами и зайцами, населяющими эту пустыню, кромѣ стадъ наиболѣе извѣстныхъ животныхъ Тибета — яковъ; только они одни на самомъ дѣлѣ процвѣтаютъ на высотѣ болѣе 12.000 футовъ; якъ никогда вполне не приручается, такъ какъ его нравъ настолько ненадеженъ, что, несмотря на много поколѣвій, прожившихъ въ домашнемъ состояніи, имъ можно управлять лишь съ помощью крючка, продѣтаго черезъ носъ. Несмотря однако на эти недостатки, якъ — неоцѣненное приобрѣтеніе для тибетцевъ: молоко его жирно, какъ сливки, и даетъ хорошее масло; его длинныя волосы доставляютъ тонкую шерсть, а огромный бѣлый пушистый хвостъ составляетъ выгодный предметъ торговли; это самое устойчивое на ногахъ вьючное животное, спо-